

По возвращении в лагерь Дайер, Карусель ощущалась мной как новое место. Клише Жанетт "Мне здесь не нравится..." видимо влияло на мое восприятие. Повсюду мерещились Знамена. Неудивительно, что она все время пугалась. Я видел даже то, о чем Артур не упоминал, когда вел нас обратно.

Когда я смотрел на что-то, что было настоящим знаменем, на красном занавесе возникала латунная табличка со словом "Предупреждение".

Иногда я получал гораздо больше информации, а иногда целые плакаты с названиями сюжетных линий, расплывчатыми предположениями об уровне сложности, конкретными действиями, необходимыми для активации предзнаменования, - все. Определяющим фактором, похоже, была моя сообразительность. О сюжетных линиях низкого уровня я получал всю информацию. О сюжетных линиях высокого уровня я получал только табличку "Предупреждение".

Была сюжетная линия под названием "Оглянись", которую можно было активировать, пройдя по переулку и.... оглянувшись назад. На плакате изображался мужчина, несущий продукты, с выражением ужаса на лице. Уровень сложности назывался "Быстро в машину!".

Что бы это ни значило.

Я увидел еще одну сюжетную линию под названием "Только десерты", которая проходила в магазине сладостей под названием "Только десерты". Она запускалась, если вы заказывали что-то и не ценили это (не уверен, что конкретно это означает). Уровень сложности назывался "Я довольно встревожен".

Очень информативно.

Большинство сюжетных линий давали гораздо меньше информации, чем эти, но было удивительно хоть немного заглянуть за завесу. Если бы я был в лучшем состоянии духа, то, возможно, мне бы понравилось разглядывать все эти плакаты. Хотя, возможно, дело не только в моем настроении.

По мере того, как мы продвигались по городу в сторону лагеря Дайер, я получал меньше и меньше информации. В этом направлении все сюжеты действительно становились сложнее.

Как только мы вернулись в лагерь, висящее в воздухе напряжение достигло своего апогея, никто не хотел начинать разговор. Ни один из нас не хотел рассказывать людям о том, что случилось с Жанетт. Артур заверил нас, что сам всем расскажет. Очевидно, они с Адалин уже много раз делали это на протяжении стольких лет.

Когда мы подходили к домику, нас встретило море любопытных игроков. Происшествие с доставкой задело знаменем всех, кто был тогда в лагере. Я не увидел среди людей Бобби. Да не очень-то и хотелось.

Адалин встретила нас на тропе, прежде чем мы успели добраться до домика. Мы остановились, чтобы поговорить с ней.

"Жанетт?" спросила она.

Артур покачал головой. "Исчезла".

Адалин кивнула. По ее выражению лица стало ясно, что она все поняла. Мне сказали, что она не знает об убийце с топором, но у меня было ощущение, что это не так, и она знает достаточно. Насколько я понимал, Артур и Адалин жили в Карусели почти 20 лет.

Как Артуру удалось сохранить тайну от человека, которого он знал так долго?

Был ли у него вообще выбор?

Когда мы подошли к домику, Адалин поспешила осторожно сообщить тем, кто был снаружи, о том, что случилось с Жанетт. Ее "исчезновение" было воспринято спокойно. Реакция была мрачной, но никто из игроков-ветеранов не выглядел удивленным.

Мои друзья, однако, были в полнейшем ужасе. Я не мог их винить. Они не знали всего.

Это явно было большое событие. Даже Дина, которая общалась с людьми только для того, чтобы время от времени выходить на сюжетные линии, ждала нашего возвращения. Как только мы вернулись, ее взгляд остановился на мне. Казалось, она изучала информацию обо мне на красном занавесе.

Только когда мы вошли в дом, и все собрались вокруг, чтобы выслушать рассказ о произошедшем, Бобби Гилл, муж покойной, дал о себе знать.

"Где Жанетт?" - спросил он. Мужчина был встревожен. Было видно, что он весь напряжен. Бобби стоял с Трэвисом и Ко, которые по иронии судьбы были именно теми людьми, которых Жанетт не хотела видеть рядом с собой.

"Слушай, Бобби, может, нам стоит выйти на улицу", - сказал Артур.

Трэвис покачал головой, очевидно, уже поняв плохие новости. "Я так и знал".

"Знал что?" спросил Бобби. "Где Жанетт?"

Адалин вмешалась: "Давай выйдем, Бобби".

"Почему? Что случилось с Жанетт?" - он перешел на крик. "Скажи мне, что случилось с Жанетт!"

"Она исчезла", - ответил Артур.

Шепот пронесся по толпе от тех, кто еще не слышал. Я не мог разобрать, что они говорили, но понял, что никто не был удивлен.

"Исчезла?" спросил Бобби. "Где? Как?"

"В сюжетной линии, которую мы проходили", - ответил Артур. "Она не появилась в Конце".

Бобби не понял. "Я говорил им; она бы не пошла на сюжетную линию. У нее повышенная тревожность. Зачем ей участвовать в сюжетной линии?"

Должно быть, ему сообщили, что она ушла на сюжет. Он все еще отрицал это.

"Просто присядь", - спокойно сказала Адалин. "Иди сюда".

Она жестом пригласила его сесть на один из диванов. Когда Бобби не двинулся с места, она мягко положила руку ему на спину, направляя в нужную сторону.

"Нет!" - крикнул Бобби и отпрянул от нее. "Почему Жанетт вообще пошла туда? Мы должны найти ее".

Я мог только представить, что творилось у него в голове в тот момент. Когда вы слышите слово "исчезла", вы не думаете "умерла". Вы думаете, что есть какая-то надежда. В этом и был недостаток использования этого термина в качестве эвфемизма для смерти.

И все же, казалось, что все остальные понимали. Они знали, что значит "исчезла". Возможно, они даже догадывались, почему она исчезла. Они просто не знали о Хранителе Правил.

"Люди иногда пропадают", - сказала Адалин. "Они исчезают бесследно. Мне так жаль".

"Нет", - не успокаивался Бобби. "Она бы никогда не пошла на сюжетную линию. Мы говорили об этом; она собиралась подождать, пока я смогу пойти с ней".

Адалин мягко объяснила все, что произошло. Она рассказала, что коробка была доставлена специально для Жанетт и что мы никак не могли избежать отправки ее на этот сюжет.

Она сказала все, кроме "Ваша жена умерла, потому что нарушила правила", предположительно из желания деликатно обойтись с Бобби. Возможно, было бы лучше, если бы она просто сказала об этом, а не полагалась на чуткость и такт.

"Она бы не ушла!" - кричал он. "Не предупредив меня".

В этот момент многие из свидетелей произошедшего попытались объяснить, что она обязана была уйти. К сожалению, так много людей говорили одновременно, что, возможно, они только усугубили ситуацию.

"Кто заставил ее сделать это?" крикнул Бобби.

"Карусель", - вкрадчиво ответил Артур.

На лице аутсайдера Трэвиса, появилась тень ухмылки. "Артур заставил ее. Он бы так поступил. Любой из них сделал бы так в тот момент, когда она стала обузой", - сказал он.

"Трэвис, уходи отсюда", - бросила Адалин. "Ты мешаешь".

В последний раз, когда я видел, как Адалин и Трэвис ссорились, Трэвис проявлял некоторое почтение к ее старшинству. Теперь этого не было и в помине.

"Я не помогаю, потому что я не участвовал в этом. Не нужно быть психологом, чтобы понять, что у этой девчонки были не все в порядке с головой, без обид, Бобби, она просто не создана для этого места".

"У нас не было выбора", - добавил Артур.

Трэвис покачал головой. "Я этого не знаю. Я верю тебе на слово. Мы все верим. Я слышал о том, что произошло. Что, если бы ты просто оставил посылку нетронутой? Она могла бы исчезнуть через несколько дней. Почему в этом месте мы постоянно сталкиваемся с

ситуациями, которых никогда раньше не видели, и при этом должны верить, что вы знаете, как с ними правильно поступить?"

"Сейчас не время для этого", - процедил Артур сквозь стиснутые зубы.

Трэвис рассмеялся. "В Карусели у нас нет ничего кроме времени, но его всегда не хватает на то, чтобы обсудить те вещи, о которых ты не хочешь говорить".

На этом спор закончился. Но не потому, что его решили не продолжать, а потому что Реджи схватил Трэвиса и начал вытаскивать его из домика.

"Ты хочешь получить ответы на свои вопросы, Бобби", - крикнул Трэвис, когда его тащили прочь, - "Спроси, почему у Райли клише Жанетт".

Блядь.

Все в комнате, включая моих друзей, включая саму Адалин, повернулись, чтобы посмотреть на меня. Даже товарищи по команде, с которыми я проходил сюжет Гротеска, не поняли, что я получил клише Жанетт.

Все глаза в здании были устремлены на меня.

"Я получил его в качестве награды". Наверное, в тот момент я выглядел очень нервно. "От Сайласа".

Я не задумывался о том, что это может быть связано с правонарушением. И думал, что это просто еще один пример того, как Карусель издевается над нами. Дать новому парню старый билет умершего. И все в таком духе.

"Что случилось с Жанетт?" спросил Бобби повышенным тоном.

Паника охватила меня. Я не был готов ответить на этот вопрос. Когда Артур заверил, что расскажет все сам, я перестал думать об этом. Мне потребовалось слишком много времени, чтобы ответить. Я вел себя слишком нервно. Когда ты не часто проводишь время в компании людей, тебе плохо даются публичные объяснения. Большинство товарищей, с которыми я проводил время, имели кнопку паузы и перемотки.

Но я действительно хотел рассказать им о том, что произошло. Но в тот самый момент, когда я сделал глубокий вдох, чтобы заговорить, послышалось это.

Дыхание прямо у уха. Убийца с топором. Хранитель правил. Дыхание настолько громкое, что я обернулся и посмотрел назад.

"Я не знаю", - заикаясь, произнес я.

Никто ничего не ответил.

"Она..." Как я должен был сформулировать информацию так, чтобы не расстроить сущность, которая, очевидно, укоренилась в моем мозгу? "Она не..."

К счастью, Адалин потребовалось всего несколько мгновений, чтобы прийти в себя после того, как стало известно, что меня наградили клише Жанетт.

"Это не имеет значения. Карусель постоянно делает что-то, чтобы нас столкнуть", - сказала

она. "Я уверена, это просто часть ее замысла".

"Откуда нам знать, что он не забрал билеты с трупа Жанетт?" спросил Трэвис. Реджи перестал выталкивать его за дверь, услышав, что у меня есть этот треклятый билет. Как только Трэвис заговорил, Реджи продолжил его выталкивать.

"Мы должны хотя бы проверить наличие крови".

Но его уже со смехом выкинули наружу.

В тот момент я искал хоть какое-то доказательство того, что не причастен к ее смерти. Ведь кто знает, насколько серьезно люди воспримут обвинения Трэвиса. Поэтому я сказал единственное, что мог придумать. "Сайлас дал мне фоновое клише для этого билета".

Тут на мое плечо легла чья-то рука. Обернувшись, я встретился взглядом с Рокси.

"Не волнуйся об этом. Трэвис - придурок; никто не будет воспринимать его всерьез".

Я надеялся, что она права, но из-за всех свалившихся событий, стресса от встречи с Хранителем Правил, боли и смерти... я был не в состоянии мыслить ясно.

Как ни стыдно это признавать, но я чувствовал, что вот-вот разрыдаюсь. Но ни одна из частей моей личности не позволяла мне проявлять такие эмоции в присутствии людей. Я потратил десятилетия на возведение стен, чтобы предотвратить именно это.

Я быстро протиснулся сквозь толпу в маленькую комнату, которую делил с Кэмденом, и закрыл дверь.

Закрывая дверь, я услышал, как Валери сказала, что в этом сюжете я впервые умер.

Шли часы, а я просто сидел в комнате. Как бы глупо это ни звучало, я подумывал разбить окно, чтобы выйти из домика, не проходя через толпы людей.

Я лег на кровать, надеясь, что сон поможет отдохнуть от всего этого, но из-за окна, выходящего на запад, и из-за того, что у меня на уме было миллион вещей, было трудно заснуть до захода солнца.

Как мы собираемся сбежать?

Что за история скрывается за убийцей с топором?

Почему мне дали старое клише Жанетт?

Я подумал о том, что сказал Сайлас, когда давал мне его. "Жаль тратить хороший план впустую. К счастью, в Карусели мы их перерабатываем".

Это была просто шутка Сайласа или что-то... большее?

Пока я размышлял об этом, в дверь постучали. Очень не хотелось отвечать, но если это был Кэмден, я не мог не пустить его в нашу общую комнату.

Когда я открыл дверь, меня встретили друзья. Что им сказать?

"Райли", - сказала Анна. "У нас не было возможности поговорить. Ты не против, если мы войдем?"

Хотя я не уверен, что нахожусь в том состоянии, чтобы говорить, но жестом пригласил их в маленькую каморку, которую мы с Кэмденом называли домом.

Я не знал, что сказать, поэтому просто позволил говорить им.

"Слышал, ты уничтожил нескольких монстров с огромной Сюжетной Броней", - сказал Антуан. "Это очень круто".

Мы не очень хорошо знали друг друга, поэтому он просто сделал мне пижонский комплимент.

"Да", - ответил я. У большинства из них технически не было Выносливости, но это не имело значения. Он просто пытался поддержать.

"Ты в порядке?" спросила Анна. "Должно быть, это было ужасно".

Я кивнул. "В некоторых моментах".

"Ты знаешь, что можешь говорить с нами обо всем", - продолжила она.

"Не о чем говорить".

Наступило неловкое молчание.

"Тебе досталась хорошая добыча?" спросил Кэмден. Он мало говорил с тех пор, как умер сам. Но, видимо, настала его очередь в эстафете поддержки.

Я не особо задумывался о полученных наградах. В моем сознании зажглась искра возбуждения, потому что это было то, о чем я мог говорить. Это было то, чем я мог себя отвлечь.

Первым интуитивным движением было полезть в карман. Это было странно. Хотя у меня теперь была большая стопка билетов, я не замечал, как неудобно носить их с собой, пока не полез за ними. Ощущалось это так, как будто их не было вовсе, пока я не потянулся за ними. Странно.

Как бы то ни было, я достал билеты и начал их показывать. Большинство из них были бесполезными для меня. Я показал Анне полученное мною клише Последней девушки, "Придерживаться плана", и пообещал отдать. Я объяснил, насколько оно может быть полезно. Она проявила интерес, но, думаю, ее мысли были заняты чем-то другим.

Я показал им билет монстра с высокоуровневым Гротеском, рассказал о ломбарде, о котором говорил Артур.

Предполагается, что мы сможем обменивать там билеты.

Кэмден был поражен тем, сколько трофеев я получил, не говоря уже о билетах с характеристиками, которые, когда я их использую, поднимут мою Сюжетную броню намного выше его.

Я перечислил все бесполезные клише, которые получил: "Сбой в матрице", "Случайно попавший на пленку", "Друзья в высоких сферах", "История в истории" и "Наблюдая за тобой"

— вот те, которые привлекли наибольшее внимание. Мы поболтали о том, как их можно использовать для прохождения сюжетов.

Затем я рассказал им о манипуляциях на экране и за экраном, а также о том, как нам удалось сохранить жизнь Рокси достаточно долго, чтобы наложить 13% дебафф на броню всех существ.

Конечно, разговор мог длиться в этом русле еще долго.

"Жанетт... уже ушла, когда это случилось?" спросил Антуан. "Нам просто любопытно".

Кимберли и Анна бросили на него злобные взгляды.

Я не мог его винить. Что бы я ни сказал, они больше всего хотели получить ответ на вопрос, что случилось с Жанетт. В своем объяснении наших подвигов в сюжетной линии я вообще обошел ее стороной. К тому времени, когда началось все самое интересное, ее уже не было.

Быстро кивнув, я затаил дыхание, ожидая, не вызовет ли этот простой ответ призрачное присутствие Хранителя Правил. К счастью, дыхания за спиной не было слышно.

Я достал билет "Мне здесь не нравится..." и показал его им. "Никакой крови, видите".

"Мы не думали, что вы имеете к этому отношение", - сказала Анна.

"Ты... Ты знаешь, что с ней случилось?" спросил Кэмден.

После смерти все выглядело нереальным. Мне казалось, что я хожу во сне. Ничто не казалось важным или срочным, даже ужасные обстоятельства моего пленения здесь, в Карусели. Но как только я задумал рассказать друзьям об убийце с топором, все вдруг стало реальным.

Мое сердце забилось быстрее, чем в бою с гротесками.

Я слышал его, как будто он находился прямо за моей спиной. Я слышал, как он ступает по земле, как он дышит мне в ухо.

Все же это были мои друзья, и держать его в секрете казалось неправильным. Мне казалось, что они заслуживают того, чтобы знать. Я понял, что все старые игроки в общих чертах знали, что случалось с людьми, которые "исчезли", но никто не знал конкретных деталей. Люди также знали, почему происходили исчезновения. Никому не нужно было говорить, почему Жанетт была претендентом на выбывание. Расплывчато рассказывая друзьям о том, что в Карусели существует реальная структура, обеспечивающая соблюдение правил, я чувствовал себя важным.

И все же я боялся.

Я боялся, что, рассказав им, подвергну их опасности. Я боялся, что подвергаю опасности себя.

"Она просто... исчезла", - кратко ответил я, к своему стыду.

И когда я посмотрел на их лица - Анны, которая была такой доверчивой; Кэмдена, с которым я делился своими секретами в детстве; Кимберли, милой и честной; и Антуана, у которого, возможно, хватило бы сил быть честным, если бы он был на моем месте...

Наверное, они все чувствуют, что я что-то скрываю.

Я снова один.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2922099>